

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

A. Miller

АВГУСТЪ МЮЛЛЕРЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

Читано въ Засѣданіи Вост. Отд. И. Р. А. О. 29 Сентября 1892.

31-го Августа (12-го Сентября) сего года скончался иностранный членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, профессоръ восточныхъ языковъ въ Галле - Виттенбергѣ, д-ръ Августъ Мюллеръ. Усопшему нашему сочлену было всего 44 года; онъ до послѣдняго времени наслаждался цвѣтущимъ, повидимому, здоровьемъ. Мысль о близости смерти врядъ-ли приходила въ голову неутомиму труженику, который носился съ широкими планами многихъ капитальныхъ работъ. Не суждено ему было привести въ исполненіе и половины задуманнаго, но и того, что онъ успѣлъ сдѣлать, вполне достаточно, чтобы обезпечить за нимъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ повѣйшей исторіи нашей науки.

Жизнь его была небогата внѣшними событіями: онъ родился въ 1848 году въ Штеттинѣ, гдѣ и получилъ гимназическое образованіе; затѣмъ поступилъ въ Лейпцигскій университетъ, въ которомъ занимался филологіей классической и восточными языками, принадлежа къ самымъ прилежнымъ и вѣрнымъ ученикамъ незабвеннаго и несравненнаго «шейха» Флейшера. Въ 1868 г. получилъ докторскій дипломъ отъ университета въ Галле, тамъ-же въ 1870 г. пристроился приватъ-доцентомъ и въ 1874 г. былъ произведенъ въ экстраординарные профессоры. Въ 1882 г. онъ былъ переведенъ ординарнымъ профессоромъ въ Кенигсбергъ и въ 1889 г. въ томъ же званіи опять приглашенъ въ Галле.

Въ ученой литературѣ А. Мюллеръ впервые выступилъ въ 1869 г., со смѣлой попыткой критическаго—въ строго-филологическомъ смыслѣ—

изданія моаллаки Имрулькейса ¹⁾. Этотъ первый опытъ молодаго ученаго, помимо разбросанныхъ въ немъ отдѣльныхъ остроумныхъ замѣчаній, заслуживаетъ вниманія тѣмъ, что въ немъ весьма ясно обрисовывается научный идеалъ, къ которому А. Мюллеръ стремился всю свою жизнь. Этотъ идеалъ — примѣненіе къ арабской филологіи строгаго, точнаго метода, выработаннаго для классической трудами Ф. А. Вольфа, Ф. Германа, К. Лахмана, А. Бѣка и другихъ, поднятіе арабской филологіи на высоту классической. Къ вопросамъ, касавшимся древнеарабской поэзіи, онъ больше не возвращался, но своему идеалу онъ оставался вѣрнымъ и въ той области арабской филологіи, которой онъ посвятилъ лучшія свои силы.

Въ 1870 году на него было возложено редактированіе примѣчаній и составленіе указателя къ Флюгелевскому изданію ал-Фирриста. Подъ влияніемъ ли этой работы, или же вообще соображеній о важности предмета, у А. Мюллера созрѣла мысль посвятить свои труды исторіи принятія и развитія греческой науки арабами, т. е. именно такой области, въ которой, несмотря на сравнительно большое число изслѣдованій, необходимость примѣненія строгаго метода давала себя чувствовать особенно сильно. Вместе съ тѣмъ именно здѣсь, въ силу самаго свойства сохранившихся матеріаловъ, примѣненіе этого метода обѣщало весьма богатые и прочные результаты ²⁾. На первомъ планѣ тутъ естественно должно было стоять критическое изданіе главнѣйшихъ источниковъ, т. е. біографическихъ сборниковъ Ибн-Аби Усейбѣ и ал-Кифтія, и двухъ-трехъ менѣе важныхъ авторовъ, какъ-то Садъа Толедскаго, Мубашшира-ибн-Фатика, ал-Шаһ-разурія, ал-Бейһакия. И вотъ мы видимъ, что А. Мюллеръ многіе годы усидчивой, утомительной работы посвящаетъ приготовленію этихъ изданій, и одно изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, и при томъ самое объемистое и важное, ему удается довести до желаннаго конца. Въ 1884 появилось въ трехъ томахъ Ibn Abi Useibia. Herausgegeben von August Müller. Königsberg i. Pr. Selbstverlag. Въшнія обстоятельства — стремленіе къ возможному сокращенію расходовъ печатанія ³⁾ — заставили издателя прибѣгнуть къ услугамъ египетскаго типографщика, благодаря недобросовѣстности котораго все изданіе вышло съ *опшней* стороны довольно непривлекательнымъ и неудобнымъ для пользованія. Но внутренняя цѣнность его, разумѣется, нисколько не пострадала, и оно является классическимъ въ своемъ

1) Imruulkaïsi Mu'allaka. Edidit Augustus Mueller. Halis. G. E. Barthel. СЮЮСССЛXIX. XXII + 31 p. 8°.

2) Ср. ZDMG. 34, 105.

3) Частнаго издателя не нашлось, а многочисленныя ученныя учрежденія Германіи повидимому не сочли возможнымъ оказать содѣйствіе этому крупному ученому предпріятію.

родѣ образцомъ истинно-научнаго, критическаго изданія, какихъ мы имѣемъ весьма небольшое число. Сборникъ біографій медиковъ Ибн-Аби Усейбъ пользуется извѣстностью въ ученое мѣрѣ уже около 200 лѣтъ; извлеченія изъ него, ссылки на него дѣлались весьма усердно, но только съ появленіемъ изданія А. Мюллера этотъ драгоценный памятникъ сталъ дѣйствительно достояніемъ науки. Только теперь мы имѣемъ текстъ, установленный настолько твердо, насколько это вообще возможно при нынѣшнемъ состояніи науки и сохранившихся матеріалахъ. А. Мюллеръ работалъ надъ своей задачей такъ методически и такъ тщательно, пользовался сравнительнымъ обиліемъ рукописныхъ матеріаловъ такъ удачно и умѣло, что критикѣ остается только отмѣчать случайные, отдѣльные промахи — недочеты, неизбежные при всякой человѣческой работѣ. Всякій, кто знакомъ съ положеніемъ арабской филологіи, всякій, кто знаетъ, какъ часто приходится намъ опираться на совершенно необработанные, и, такъ сказать, сырые тексты, другими словами, строить прямо на пескѣ, вполне оцѣнитъ заслугу А. Мюллера. Если-бы ему удалось такимъ-же образомъ издать еще ал-Кифтія и Сâ'ида Толедскаго, то мы для одной по крайней мѣрѣ области исторіи арабской цивилизаціи получили бы твердый фундаментъ, на которомъ можно было бы продолжать строить безъ опасенія катастрофы.

Къ сожалѣнію А. Мюллеръ, частью вслѣдствіе разныхъ чисто внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, частью вслѣдствіе живости своего ума и разносторонности научныхъ интересовъ, равно какъ и свойственной ему всегдашней готовности жертвовать своими интересами на пользу другимъ, былъ нѣсколько отвлеченъ отъ этой специальной задачи. Въ 1884 году онъ принялъ предложеніе составить для извѣстной исторической серіи Онкена «Исторію Ислама на Востокѣ и Западѣ», которая была окончена имъ въ 1887¹⁾. Приступая къ этому труду, Мюллеръ нѣсколько не увлекался несбыточными мечтами о возможности вполне научнаго изложенія исторіи ислама въ столь короткій срокъ, при нынѣшнемъ состояніи науки, и въ тѣхъ рамкахъ, которыя ему была поставлены условіями всего изданія. Онъ весьма ясно понялъ и опредѣлялъ свою задачу въ предисловіи къ первому тому: «Ich will ein Handbuch darbieten, welches den augenblicklichen Stand der Forschung möglichst zuverlässig zu einem hoffentlich lesbaren Ausdruck bringt; auch damit werde ich, wenn es gelingt, nichts Ueberflüssiges gethan haben».

Мнѣ кажется, что всякій неспеціалистъ, читавшій «Исламъ», согласится, что эта книга написана съ большимъ талантомъ и весьма «desbat»,

1) Der Islam im Morgen- und Abendland. Berlin. 1886—87.

а всякій спеціаліст скаже, що в ній сдѣлано все, що тільки можливо було, чтобы представить читателю вѣрную картину достигнутыхъ до сихъ поръ наукой результатовъ. Если не всѣ періоды освѣщены одинаково, не всѣ стороны исторической жизни мусульманскихъ народовъ выяснены равномерно, то виновать тутъ не авторъ, а настоящее положеніе науки. Вообще-же говоря, «Исламъ» А. Мюллера является не только не «лишнимъ», но даже въ высшей степени полезнымъ произведеніемъ и я не знаю ни одного другого сочиненія, которое давало бы столь ясный связанный и осмысленный, общій обзоръ преимущественно *внѣшней* исторіи мусульманскаго міра, не говоря уже о томъ, что и во многихъ частныхъ вопросахъ оно даетъ всѣскія и цѣнныя указанія и разъясненія, свидѣтельствующія какъ о добросовѣстности, съ которой авторъ всюду пробѣрялъ своихъ предшественниковъ по доступнымъ ему источникамъ, такъ и объ самостоятельности его взглядовъ.

Легко понять, какъ много пользы такая работа должна была принести самому автору, какое ясное представленіе онъ долженъ былъ получить м. пр. о важнѣйшихъ проблемахъ въ нашихъ знаніяхъ. Изъ его писемъ дѣйствительно выходитъ, что онъ носился съ планомъ не одной исторической монографіи. При его глубокомъ знаніи языка и созрѣвшемъ историческомъ талантѣ эти монографіи несомнѣнно вышли бы образцовыми.

Рядомъ съ этими трудами А. Мюллеръ находилъ время еще для множества работъ меньшаго объема, работъ, частью стоявшихъ въ тѣснѣйшей связи съ его главнымъ трудомъ, частью вызванныхъ потребностями преподаванія или текущими интересами научной литературы. Къ первой категоріи принадлежатъ нѣсколько замѣчательныхъ статей въ *Ztschr. d. d. morgenl. Ges.*, ко второй его грамматика арабскаго и турецкаго языковъ, и участіе въ составленной Нельдеке хрестоматіи древней арабской поэзіи. Объ арабской грамматикѣ, весьма распространенной и извѣстной далеко за предѣлами Германіи, равно какъ о турецкой были своевременно помѣщены отзывы въ нашихъ «Запискахъ». Замѣчу только, что преждевременная кончина А. Мюллера лишила насъ плодовъ долготѣльныхъ его изысканій въ области исторіи арабскаго языка. Именно занятіе Ибн-Аби Усейбѣй и родственными ему авторами должно было особенно укоренить въ немъ сознаніе въ полной необходимости спеціальнаго изслѣдованія языка разныхъ періодовъ и разныхъ отраслей средневѣковой арабской литературы для выясненія вопроса объ отношеніяхъ его къ языку грамматиковъ-теоретиковъ классическаго періода. Изысканія, направленные въ эту сторону, обѣщали не только богатые результаты для исторіи арабской рѣчи, для арабской исторической грамматики, но должны были имѣть также и весьма важныя практическія по-

слѣдствія при будущихъ изданіяхъ средневѣковыхъ арабскихъ текстовъ извѣстныхъ категорій. Если-бы А. Мюллеру суждено было напр. довести до конца и опубликовать хотя бы только начатыя имъ наблюденія надъ нѣкоторыми несомнѣнными автографами знаменитыхъ арабскихъ ученыхъ, то издатели арабскихъ средневѣковыхъ текстовъ пріобрѣли бы просто неопѣнимое пособіе для рѣшенія, по крайней мѣрѣ приближительнаго, массы «мучительныхъ» вопросовъ критики текста, которые теперь являются часто вполне неразрѣшимыми и ставятъ издателя въ печальную необходимость довольствоваться завѣдомо неудовлетворительнымъ состояніемъ текста.

Но самую широкую популярность, самое большое право на признательность уже не только арабистовъ, но ориенталистовъ всѣхъ специальностей, археологовъ, лингвистовъ, историковъ и филологовъ, сколько нибудь заинтересованныхъ развитіемъ востоковѣдѣнія — а кто нигдѣ имъ не заинтересованъ? — пріобрѣлъ себѣ А. Мюллеръ предпріятымъ имъ въ 1887 по почину и съ матеріальной поддержкой Германскаго Общества Ориенталистовъ изданіемъ «Orientalische Bibliographie». По истинѣ неопѣнимыя услуги, которыя это съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе улучшавшееся изданіе оказывало и оказываетъ наукѣ вотъ уже 5 лѣтъ, слишкомъ очевидны для каждаго, чтобы нужно было о нихъ распространяться. Но на одну характерную черту этого изданія, рѣзко выдѣляющую его изъ другихъ подобныхъ библиографическихъ сборниковъ, я долженъ указать: это *систематическая*¹⁾ регистрація въ немъ русской литературы по востоковѣдѣнію. Починъ этого благаго дѣла принадлежитъ всецѣло А. Мюллеру и его заслуга нисколько не умаляется тѣмъ, что исполненіе было ему значительно облегчено дѣятельнымъ сотрудничествомъ К. Г. Залемана. А. Мюллеръ былъ убѣжденъ — и при своемъ свѣтломъ умѣ и широкомъ образованіи долженъ былъ быть убѣжденнымъ — въ неизбежности и неминуемости развитія и расширенія научной литературы на разныхъ языкахъ, не вошедшихъ еще, такъ сказать, въ обиходъ западноевропейской образованности, и относился по крайней мѣрѣ къ одной такой литературѣ, т. е. къ русской, съ полнымъ сочувствіемъ, которое онъ доказалъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Ему конечно не были совсѣмъ чужды и тѣ опасенія, то чувство нѣкотораго, вполне впрочемъ понятнаго, безпокойства, которыя вызываетъ это явленіе въ громадномъ большинствѣ западныхъ ученыхъ, предвидящихъ новое затрудненіе на достаточно уже

1) *Спорадически* это дѣлалось и раньше, хотя бы напр. въ предшествовавшей Мюллеровой библиографіи, — библиографіи J. Klatt'a, приложенной къ Litteraturblatt f. or. Philol. E. Kuhn'a.

трудномъ, тяжеломъ и заставленномъ всякими преградами пути паломниковъ науки. Но его глубоко справедливая и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельная, бодрая и въ лучшемъ смыслѣ практическая натура не могла успокоиться на бесплодныхъ вздохахъ или примириться съ бессмысленнымъ глумленіемъ: она заставляла его искать выхода, могущаго удовлетворить всѣ стороны, и онъ нашелъ этотъ выходъ въ остроумномъ предложеніи, чтобы всякій ориенталистъ, помимо общеизвѣстныхъ трехъ, четырехъ главныхъ европейскихъ языковъ изучалъ еще одинъ изъ менѣе извѣстныхъ и затѣмъ отъ времени до времени давалъ по возможности подробный отчетъ объ относящихся къ его специальности трудахъ на данномъ языкѣ. Соединяя слово съ дѣломъ и проповѣдь съ примѣромъ, онъ выбралъ себѣ русскій языкъ, не потому только, какъ онъ самъ говоритъ, что этотъ языкъ былъ ближайшимъ къ нему географически¹⁾, но и потому, что «русскіе ученые давно уже показали, что нельзя игнорировать ихъ труды»²⁾. Онъ принялся весьма ревностно за изученіе русскаго языка и очень скоро уже былъ въ состояніи напечатать первый отзывъ и отчетъ свой о русскихъ трудахъ по востоковѣдѣнію. Этотъ отзывъ посвященъ общему, дорогому дѣтищу нашему — Запискамъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общества, специально первому ихъ тому. Постоянно возрастающее количество неотложныхъ и буквально тѣснившихъ его со всѣхъ сторонъ работъ мѣшало ему продолжать эти отчеты, но онъ неоднократно въ письмахъ ко мнѣ выражалъ надежду, что ему когда нибудь удастся вернуться къ этому дѣлу и довести его до конца, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нашимъ Запискамъ.

Надѣюсь, М.М. Г.Г., что изъ этого бѣлаго очерка Вы усмотрѣли, что жизнь А. Мюллера, хотя и короткая, была наполнена неустанной работой, давшей богатые плоды, и что, если всѣ вообще ориенталисты оплакиваютъ безвременную кончину А. Мюллера какъ крупную утрату, понесенную наукой, мы, члены Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О., имѣемъ право и обязанность сохранить о немъ благодарную память не только какъ о выдающемся ученомъ, но и какъ о дѣятельномъ, и не по имени только, нашемъ сотрудникѣ.

1) Онъ тогда былъ профессоромъ въ Кёнигсбергѣ.

2) См. его рецензію на первый томъ «Записокъ В. О.» въ Götting. Gel. Anz. отъ 15 Sept. 1889 № 19, стр. 762.

Бар. В. Розень.